

М.С. Смолкина

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
105066 г. Москва, Российская Федерация

Конкуренция относительных местоимений *который, кто, какой, что* в говорах деревень Шетнево, Макеево и Пятиусово

В современном русском литературном языке и в диалектах русского языка наблюдается вариативность в употреблении относительных местоимений «который», «кто», «какой» и «что». Данные диалектных корпусов свидетельствуют о том, что использование относительных местоимений в некоторых говорах отличается от системы русского литературного языка. Настоящая работа посвящена исследованию вариативности относительных местоимений и определению сферы их конкуренции в псковском говоре Западновинского района Тверской области.

Ключевые слова: псковские говоры, вариативность, релятивизация, относительные местоимения, сложное предложение, корпусная лингвистика

Благодарности. Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 25-00-019 «Корпусное и ареальное изучение восточнославянских диалектов» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»»

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Смолкина М.С. Конкуренция относительных местоимений *который, кто, какой, что* в говорах деревень Шетнево, Макеево и Пятиусово // Рема. Rhema. 2026. № 1. С. 99–117. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-99-117

DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-99-117

M. Smolkina

HSE University,
Moscow, 105066, Russian Federation

The competition of the relative pronouns *kotoryj, kto, kakoj, čto* in the dialects of the villages of Shetnevo, Makeevo and Pyatiusovo

In Standard Russian and in Russian dialects, there is a variation in the use of the relative pronouns “*kotoryj*” (which), “*kto*” (who), “*kakoj*” (what/which), and “*čto*” (that/what). Dialect corpora data indicate that the use of relative pronouns in dialects deviates from the norms described for Standard Russian. The present study aims to investigate the variation of these relative pronouns and define their area of competition in the Pskov dialect of the Zapadnodvinsky District, Tver Region.

Key words: Pskov dialects, variation, relativization, relative pronouns, complex sentence, corpus linguistics

Acknowledgments. This publication was prepared as part of research project No. 25-00-019, “Corpus and Area Study of East Slavic Dialects,” within the framework of the HSE University Scientific Foundation Program.

FOR CITATION: Smolkina M.S. The competition of the relative pronouns *kotoryj, kto, kakoj, čto* in the dialects of the villages of Shetnevo, Makeevo and Pyatiusov. *Rhema*. 2026. No. 1. Pp. 99–117. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-99-117

1. Введение

Исследование посвящено определению зон конкуренции относительных местоимений «который», «кто», «какой» и «что»¹ в говорах деревень Шетнево, Макеево и Пятиусово².

Синтаксис и семантика относительных предложений неоднократно описывались в работах по лингвистической типологии [Comrie, Keenan, 1979; Зализняк, Падучева, 1997; de Vries, 2002]. Исследования относительных предложений на материале славянских языков широко представлены [Křížková, 1970; Gołąb, Friedman, 1972], для русского языка – [Spencer, 1993; Лютикова, 2009, 2011, 2015, 2016; Холодилова, 2014], в частности про коррелятивы и старорусские псевдокоррелятивы – в работах О.В. Митрениной [Mitrenina, 2008, 2012]. Конкуренция относительных местоимений в славянских языках описана в работе М.А. Холодиловой [Kholodilova, 2017]. Исследование вариативности относительных местоимений на материале русского языка представлено в работах [Зализняк, Падучева, 1997; Холодилова, 2014].

Нестандартное употребление относительных местоимений в говорах отмечалось диалектологами. Так, в монографии под редакцией Л.Л. Касаткина употребление местоимений «который» и «какой» выделяется в качестве дифференцирующего признака диалектного членения: «из двух союзных слов *который* и *какой* первое характерно для говоров северного наречия, второе – для говоров южного» [Касаткин, 1989, с. 145]. В работе Н.А. Мещерского отмечено, что в севернорусских и среднерусских западных говорах в качестве основного местоимения, использующегося в относительных предложениях, выступает местоимение «который» [Мещерский, 1972, с. 255]. Местоимение «какой» используется только в предложениях, дающих «качественную характеристику предмета», который является вершиной клаузы [Там же, с. 256]. В южных говорах, напротив, в качестве основного союзного слова, вводящего относительное предложение, используется местоимение «который» [Там же]. Корпусные исследования, посвященные вариативности относительных местоимений именно в псковских говорах, нам не известны.

¹ «Что» может выступать как в качестве местоимения, так и в качестве союза. Про склоняемое и несклоняемое «что» смотрите в [Зализняк, Падучева, 1997, с. 78]. Чтобы избежать излишней терминологической усложненности, в нашей работе «что»-союз будет входить в общую группу рассматриваемых релятивизаторов под названием «относительные местоимения».

² Стоит отметить, что другие относительные местоимения, которые обычно также входят в данную группу местоимений (см., например, [Зализняк, Падучева, 1997]), – «чей», «каковой» и «кой», в исследуемых корпусах не встретились.

Наша работа сосредоточена на проблемах грамматической вариативности и анализе конкуренции относительных местоимений в говорах деревень Шетнево, Макеево и Пятиусово. Она представляет собой первое корпусное описание конкуренции относительных местоимений на материале псковского говора с привлечением всех доступных в используемых корпусах примеров. Такой подход позволяет анализировать функционирование системы относительных местоимений в целом, а не опираться на отдельные примеры.

Дальнейшее изложение структурировано следующим образом: раздел 2 посвящен описанию материала исследования; раздел 3 содержит анализ собранных нами контекстов; в разделе 4 представлены выводы.

2. Данные и методы

2.1. Данные

В качестве предварительного шага было выгружено 2590 контекстов, найденных при помощи лексико-грамматического поиска слов «который», «какой», «кто» и «что» в двух корпусах³, содержащих речь жителей деревень Шетнево, Макеево, Щелкино, Степаньково и Пятиусово Западнодвинского района Тверской области⁴. Говор, представленный в этих населенных пунктах, относится к псковской группе среднерусских акающих говоров согласно диалектному членению [Захарова, Орлова, 1970]. Вся выборка подверглась ручной сортировке: отсеивались все контексты, не содержащие относительных предложений (например, контексты с вопросительными или неопределенными местоимениями) и те вхождения, при прослушивании которых нельзя было однозначно определить форму местоимения или контекст, в котором местоимение употреблялось. В работе также рассматриваются 8 примеров, собранных в экспедиции в деревню Пятиусово весной 2025 г.

В конечную выборку попало 188 примеров. В таблице 1 отражены размеры корпусов на момент сбора данных для исследования, количество извлеченных из них контекстов и количество контекстов, попавших в итоговую выборку.

³ Ронько Р.В., Азанова А.С., Бутенко З.А. и др. Корпус деревень Шетнево и Макеево 2022, Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://lingconlab.ru/shetnevo/#/> (дата обращения: 21.03.2025); Ронько Р.В., Агеева Э.В., Анцупова Ф.В. и др. Корпус говора деревни Пятиусово 2024, Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://lingconlab.ru/pyatiusovo> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ Подробнее о лингвогеографическом положении говора см. [Ронько, 2026].

Объем корпусов [Corpora statistics]

Корпус [Corpus]	Токены [Number of tokens]	Извлеченные контексты [Number of examples]	Отобранные контексты [Selected examples used in the study]
Корпус говора деревень Шетнево и Макеево [The corpus of Shetnevo and Makeevo]	95 346	1179	65
Корпус говора деревни Пятиусово [Pyatiusovo Corpus]	96 537	1419	123

Основным инструментом статистической обработки полученных результатов служил критерий хи-квадрат. Так как мы работали с небольшой выборкой, то для обеспечения валидности некоторых результатов также использовался тест Фишера.

2.2. Параметры анализа

Ниже мы приводим параметры, которые были выбраны для разметки материала, собранного в обсуждаемых диалектных корпусах. Они отбирались на основании работ, перечисленных во введении [Зализняк, Падучева, 1997; Лютикова, 2009; Холодилова, 2014].

Тип вершины – предложения с легкой вершиной [Citko, 2004] (пример (1)), характеризующейся отсутствием существительного в составе вершины; предложения с тяжелой вершиной, в которых вершина выражена существительным (пример (2))⁵ и предложения без вершины – «клаузы с синтаксисом относительного предложения, имеющие дистрибуцию именной группы и не содержащие фонологически выраженных вершин» [Лютикова, 2015, с. 74] (пример (3)):

(1) Можешь **всё** заказать, **что** надо. (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)

(2) Я, я насчёт этого, **врачей**, **кто** меня (мне) лечил, я всех-всех до единого помню. (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)

⁵ Возможен эллипсис вершины: *И говорю я, я как заболевши была, и говорю, чем мои карточки будут валяться, може ребята и не догадуются, я им заранее сказала, какие вам не надо, сожгите сразу...* (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942).

- (3) *Нет, нет, нет, просто, когда распускалась берёзка, и в это время отсеивались в колхозе, и было общее собрание, там награждали, **кто** не= первое место, тоже же как и, всё было.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, АПБ1940)

Далее использовался параметр *способа модификации вершины* (или семантический тип вершины). Для нашего анализа важны следующие способы модификации.

1. Аппозитивные (нерестриктивные) относительные предложения: клаузы, специфицирующие значение antecedenta [de Vries, 2002, p. 16], т.е. конструкции, «не участвующие в создании экстенционала именной группы» [Лютикова, 2016, с. 2].

- (4) *Это моя мамочка, вот с воротничок. Это **папочка, который** в Финскую войну погиб, я его больше не видела.* (Корпус деревни Пятиусово, ВПМ1934)

2. Рестриктивные относительные предложения: клаузы, которые в отличие от аппозитивных ограничивают значение antecedenta [de Vries, 2002, p. 16].

- (5) *Ну, тетя жила в Ленинграде, сестра мамина, она швея была хорошая, она бывало перешьет своих **платьев, которые** ей не годны, нам, и пришет.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, ГИП1953)

3. Максимализирующие относительные предложения: конструкции, в которых «вершина семантически интерпретируется внутри относительной клаузы» [Ibid., с. 24–25]. Максимализирующая интерпретация заключается в том, что «создается уникальный и определенный референт» [Лютикова, 2016, с. 2].

- (6) *Плохого чтоб с народом, кур у нас, правда, **всех** перебили, **что** были.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)

Помимо перечисленных параметров также был важен *иерархический статус* (или синтаксический тип) относительной клаузы. В рамках этого параметра мы размечали вложенные клаузы (более конкретно – постноминальные (postnominal relative) клаузы⁶, т.е. предложения в которых относительная клауза стоит непосредственно за вершиной) (7); коррелятивы – предложения, в которых подчиненная клауза предшествует главной клаузе, содержащей анафорическое местоимение (см. (8)),

⁶ Примеры с преноминальными или циркумминальными относительными клаузами в нашей выборке не встретились.

семантически связанное с относительной конструкцией (по классификации [de Vries, 2002]).

(7) *А ещё вот **Надя, которая** была со мной, у неё (ей) первый, первый этаж.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, АПБ1940)

(8) *Теперь **кому** надо жить, **тот** помирает.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)

Также учитывалась *релятивизируемая позиция*, т.е. синтаксическая позиция участника соотносимого с относительным предложением простого предложения [Comrie, Keenan, 1979].

(9) *Да, было-то. И ходят **старики, которые** затёрта знают брага эта.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, ГИП1953) – «Старики знают...», релятивизируется позиция подлежащего.

(10) *И... Было... Трофей. Вот, **картошка** остаётся эта. На зиму. **Которую** не докопали.* (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942) – «Не докопали картошку», релятивизируется позиция прямого дополнения.

(11) *Ну играли взрослые **ребята** (ребяты), уже **которым** по четырнадцать лет, вот такие играли.* (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942) – «Ребятам по четырнадцать лет», релятивизируется позиция непрямого дополнения.

(12) *Не, не, не, раньше собра= собирались (собирались) в **дом**, в **котором** телевизор, все там кучкой смотрели.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, ГИП1953) – «В доме телевизор», релятивизируется позиция именной группы в косвенном падеже (в составе предложной группы).

Дополнительно размечались *одушевленность* релятивизируемого участника (относится ли объект к классу людей или нет) и число относительного местоимения и вершины.

Референциальный статус релятивизируемого участника в нашей работе не размечался. Несмотря на то, что, согласно [Холодилова, 2014], этот параметр может оказывать существенное влияние на выбор относительного местоимения, его разметка на материале устной речи вызвала ряд методологических трудностей.

Во-первых, определение референциального статуса по существующим типам (прим. [Падучева, 2017]) на материале спонтанной устной диалектной речи представляет собой отдельную исследовательскую задачу, выходящую за рамки настоящей работы.

Варьирование относительных местоимений
[Variation of relative pronouns]

Параметр [Parameter]	Который [Kotoryj]	Кто [Kto]
Тип вершины [Head type]		
Именная группа с существительным в вершине [NP with a noun as a head]	Явное или эллиптированное существительное [Explicit or elided noun]	Да (реже) [Yes (less often)]
Отсутствие вершины [Absence of a head]	Неграмматично без эллипсиса (в устной речи встречаются) [Ungrammatical without ellipsis (occur in oral speech)]	Да [Yes]
Легкая вершина [Light head]	Да, но неграмматично с квантором без эллипсиса [Yes, but ungrammatical with a quantifier without ellipsis]	Да [Yes]
Одушевленность [Animacy]	Любая вершина [Any head]	Только одушевленная вершина [Only animate head]
Семантика [Semantics]	Рестриктивное, аппозитивное (+ степень) [Restrictive, appositive (+ degree)]	Только рестриктивное, если есть именная вершина [Only restrictive, if there is a nominal head]
Позиция в иерархии доступности [Position in the accessibility hierarchy]	Низкие позиции в иерархии доступности [Comrie, Keenan, 1979] реже [Lower positions in the accessibility hierarchy [Comrie, Keenan, 1979] less often]	Низкие позиции реже [Less frequent in lower positions]
Образование коррелятивов [Formation of correlatives]	Редко (архаично / разговорная речь) [Rarely (archaic / colloquial speech)]	Да [Yes]

в современном русском литературном языке
in the Standard Russian language]

Какой [Kakoj]	Что-склоняемое [Chto-inflected]	Что-несклоняемое [Chto-non-inflected]
Да [Yes]	Да, с нереферентностью относительного местоимения [Yes with non-referentiality of the relative pronoun]	Да [Yes]
Нет [No]	Да [Yes]	Нет [No]
Да [Yes]	Да [Yes]	Да [Yes]
Любая вершина [Any head]	Любая вершина [Any head]	Любая вершина [Any head]
В основном максимизирующее значение [Mostly maximizing meaning]	Нерестриктивное, если есть выраженное существительное [Non-restrictive, if there is an expressed noun]	В основном рестриктивное, есть нерестриктивное употребление [Mostly restrictive, may be non-restrictive use]
Часто релятивизует SU [Often relativizes SU]	Н/Д [N/A]	SU, DO
Да [Yes]	Да [Yes]	Нет [No]

Во-вторых, анализируемые данные характеризуются значительным объемом и отличающимися от современного русского литературного языка контекстами, что существенно затрудняет определение дискурсивного статуса антецедента.

В таблице 2 перечислены основные ограничения на употребление относительных местоимений *который, кто, какой* и *что* в современном русском литературном языке; эти данные используются в дальнейшем анализе в качестве фона для сопоставления с распределением относительных местоимений в исследуемом говоре и для выявления расхождений между литературной нормой и диалектным материалом.

3. Зоны конкуренции относительных местоимений в говоре деревень Пятиусово и Шетнево и Макеево

В этом разделе мы последовательно проанализируем параметры, определяющие конкуренцию между рассматриваемыми релятивизаторами, а затем обратимся к тем, которые не оказывают значимого влияния на механизм их выбора. Основным организующим параметром, разграничивающим зоны конкуренции этих местоимений в исследуемом говоре, является тип вершины. Исходя из этого, мы сначала рассмотрим контексты для разных типов вершин, а затем внутри каждого типа подробно проанализируем влияние других факторов.

3.1. Контексты с тяжелой вершиной: *который* vs. *что*-союз vs. *какой*

В литературе можно найти наблюдения относительно употребления релятивизаторов в русских говорах и говорах русского-белорусского пограничья. П.А. Расторгуев указывал, что для говоров, распространенных на территории Смоленщины, а также для северско-белорусских говоров, характерно «подчинение относительных предложений посредством союза *что*» [Расторгуев, 1927, с. 38; 1960, с. 162] «наряду с местоимением *который*» [Расторгуев, 1960, с. 162]. При этом, по его наблюдениям, релятивизация с использованием местоимения *который* свойственна «говору наиболее грамотной части населения» территорий Смоленщины [Там же]. Л.Л. Касаткин выделял употребление местоимений *который* и *какой* в качестве дифференцирующего признака диалектного членения: «из двух союзных слов *который* и *какой* первое характерно для говоров северного наречия, второе – для говоров южно-го» [Касаткин, 1989, с. 145].

Для анализа зоны конкуренции между местоимением *который* и союзом *что* мы сгруппировали контексты с тяжелыми вершинами по одушевленности вершины и рестриктивности относительной клаузы.

Который vs. что-союз при тяжелых вершинах
["Kotoryj"] vs. "chto"-complementizer
in heavy-headed relative constructions]

Параметр [Parameter]	Который [Kotoryj]	Что-союз [Chto complementizer]
Одушевленность [Animacy]		
Одушевленная [Animate]	42 (58%)	7 (35%)
Неодушевленная [Inanimate]	30 (42%)	13 (65%)
Семантический тип клаузы [Semantic type of clause]		
Рестриктивные [Restrictive]	29 (40%)	11 (55%)
Аппозитивные [Appositive]	22 (31%)	1 (5%)
Максимализирующие [Maximizing]	21 (29%)	8 (40%)

Анализ показал, что одушевленность вершины не является статистически значимым фактором⁷ выбора относительных местоимений в исследованных контекстах. Несмотря на то, что в литературном языке *что* преимущественно используется в рестриктивных контекстах, для наших данных семантический тип клаузы⁸ также оказался статистически незначимым фактором для выбора местоимения. Однако в корпусе был зафиксирован один пример, не согласующийся с ограничениями, описанными для употребления союза «что» в нерестриктивных контекстах в современном русском литературном языке:

- (13) *Я время выходила на денёк ко= когда она при= и она и приходила к нам в Каськово с мужем и с девочкой. Девочка, что небольшая тогда была, а теперь девочке пятьдесят пятый год.* (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)

Мы считаем, что клауза *что небольшая тогда была* не ограничивает множество возможных девочек, а сообщает дополнительную характеристику уже однозначно определенному участнику ситуации, и, таким

⁷ $\chi^2 = 3,423$, $df = 1$, $p \approx 0,0643 > 0,05$ (точный тест Фишера: $p = 0,0792 > 0,05$) – статистически незначимо.

⁸ $\chi^2 = 5,452$, $df = 2$, $p \approx 0,0655 > 0,05$ (0,025) (точный тест Фишера симуляционный: $p = 0,0792 > 0,05$) – статистически незначимо. Проверка с попарными сравнениями также не дала значимый результат (за исключением проверки «аппозитивные» vs. «остальные»: $\chi^2 \approx 5,452$, $df = 1$, $p \approx 0,0195 < 0,05$ – до поправки значимо; после поправок ($m = 3$, Bonferroni) $p \approx 0,0585 > 0,05$ – статистически незначимо).

образом, интерпретируется как аппозитивная и нарушает ограничения, описанные для СРЛЯ.

В таблице 4 собраны позиции, которые релятивизируются при помощи местоимения *который* и союза *что*.

Таблица 4

Релятивизируемая позиция при *который* и *что*-союзе
[Relativized position with “*kotoryj*” and the “*chto*”-complementizer]

Позиция (только рестриктивные клаузы) ¹ [Position (restrictive clauses only)]	<i>Который</i> [<i>Kotoryj</i>]	<i>Что</i> -союз [<i>Chto</i> -complementizer]
SU	19 (73%)	6 (60%)
DO	1 (4%)	2 (20%)
IO	3 (12%)	0
OBL	3 (12%)	2 (20%)

¹ $\chi^2 = 2,290$, $df = 3$, $p \approx 0,726 > 0,05$ – статистически незначимо ни по одному из тестов (низкая статистическая мощность ввиду малого объема выборки).

[¹ $\chi^2 = 2.290$, $df = 3$, $p \approx 0.726 > 0.05$ – statistically insignificant for any of the tests (low statistical power due to small sample size).]

Союз *что* в иерархии доступности не может находиться ниже позиции прямого объекта (за исключением некоторых случаев, не встречающихся в нашей выборке) [Холодилова 2014]. Как отмечается в работе [Зализняк, Падучева, 1997], такие примеры могут встречаться за пределами СРЛЯ. В нашем примере союз релятивизует позицию именной группы в косвенном падеже (в составе предложной группы):

- (14) *Вот тот мост, что едешь как на эту, Торопу.* (Корпус деревень Шетнево и Макеево, ГИП1953)

Во время экспедиции в деревню Пятиусово (2025), нами был проведен эксперимент с информанткой ЗЕС1942. При помощи метода эликации было выяснено, что носитель изучаемого диалекта считает пример (15) грамматичным (в конечную выборку в нашей работе он не вошел):

- (15) *Вот тот мост, что ехать на Торопу.* (Полевые материалы 2025 года, деревня Пятиусово, ЗЕС1942)

В выборке также встретился один пример, в котором при помощи союза *что* релятивизируется позиция именной группы в косвенном падеже:

- (16) *Эти хорошо живут: две квартиры – в трёхкомнатной живут, а двухкомнатную, **первую, что** они жили, сдают в найм.*
(Корпус деревни Пятиусово, ЛНГ1954)

Таким образом, в рассматриваемом говоре позиция, расположенная ниже прямого дополнения, может подвергаться релятивизации с помощью союза *что*. Однако нельзя исключать, что такая структура является особенностью устной речи, а не стабильной диалектной чертой.

Кроме того, в исследуемом материале субъектная позиция не важна⁹ при выборе местоимения или союза.

- (17) *И вот этого **мальчика, что** с этой стороны был, и убило.*
(Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)
- (18) *У нас был сам **товарищ, который** ухаживал за ним.* (Корпус деревни Пятиусово, ЕВМ1937)
- (19) *Документов <нрзб>, говорит, мол, ты у немцев был, ничего, потом папка и работать стал, ничего, показал **все документы, что** ему дали на фронте, всяко досталось-то...*
(Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)
- (20) *Моему **сыну** нынче было пятьдесят пять, **которого** нет, не видели вы.* (Корпус деревни Пятиусово, ВПМ1934)
- (21) *Да. Вот **эта медичка, про которую** вам рассказывала.*
(Корпус деревень Шетнево и Макеево, ЗНС1939)

Почти во всех собранных контекстах относительные клаузы с *какой* имеют максимализирующую семантику (реже – рестриктивную) и стоят при неодушевленных вершинах.

Также была замечена взаимосвязь между выбором относительного местоимения и наличием глагола-связки *быть*. Так, в 50% контекстов местоимение *какой* употребляется со связкой *быть*, тогда как при той же связке местоимение *который* употребляется значительно реже – в 22% контекстов, а с нулевой связкой – в 20% выбранных контекстов. Союз *что* со связкой найден в 47% контекстов, а без – в 13%.

- (22) *А ну деревня тоже тогда уже старела, потому что **молодёжь, какая** была, тоже уже уезжала.* (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)

⁹ $\chi^2 = 0,004$, $p = 0,948$, $p > 0,05$ (по точному тесту Фишера значение $\approx 1,00$, $p > 0,05$) – статистически не значимо.

- (23) Жили слабенько. Им (йим) район собирал, район, я даже я, у меня **какая** была хорошая, тоже посылала. (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)
- (24) А он знал немецкий язык ещё с **той войны**, **какая** война первая была. (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)
- (25) Тут уже **доярки**, **какие** были, собравши. (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)
- (26) Ну это... Например, **девочки**, **какие** в тот раз были, я уже не знаю. (Корпус деревни Пятиусово, ЗЕС1942)
- (27) Ну дайте... Я вам **блинов** напекла, **какие** есть, я вас угощу блинами. (Корпус деревни Пятиусово, ВПМ1934)
- (28) Сейчас поставлю **блины**. **Какие** есть. Вы, вам дома пекут блины... (Корпус деревни Пятиусово, ВПМ1934)
- (29) Ну а **мясо** летом, **что** на забой, свежее. (Корпус деревни Пятиусово, ЕВМ1937)
- (30) И вот этого **мальчика**, **что** с этой стороны был, и убило. (Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)

Помимо уже рассмотренных отклонений употребления относительных местоимений от системы СРЛЯ, необходимо также обсудить ряд других расхождений, выявленных в ходе анализа нашего материала. Коррелятивы с местоимением *который* не характерны для русского литературного языка, однако по замечанию [Лютикова, 2009, с. 5] незначительное число таких примеров встречается в подкорпусе разговорной речи. И.Н. Кручинина отмечала, что конструкция с местоимением «который» свободно функционирует в устной речи и «свободно размещается в составе включающей ее структуры» [Кручинина, 1968, с. 83]. Также для устной речи были описаны конструкции, в которых относительная клауза может перемещаться в начало предложения или может отсутствовать ее антецедент [Weiss, 2020].

В нашей выборке встретилось 4 таких примера (5,56% от всех контекстов с *который*). Также можно заметить, что вершина в данных контекстах эллиптирована (**Люди, которые** помоложе, держат; **животные** для мяса, **которые** были не зарезаны, и т.д.).

- (31) Теперь уже не молодые. Оставшиеся – старье. **Которые** помоложе держат. А постарее... (Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)

(32) *Мясо зарезано, они (оны) поглядят, сами ничего не сыпят (сыплют), и не трогали резан. А **которые** были не зарезаны... Зарезали сами.* (Корпус деревни Пятиусово, ПВВ1935)

(33) *[Всё умели.] Да. Всё... **Которые** с деревни – всё.*
(Корпус деревень Шетнево и Макеево, ЗНС1939)

В соответствии с наблюдениями [Лютикова, 2009, с. 5], местоимение *который* не должно употребляться с квантором в вершине. Однако в корпусе встретился такой пример:

(34) *Кто умерши, кто живой. Разъехадчи тоже. **Никого** нет, с **которыми** тута... Половина разъехадчи людей. Половина.*
(Корпус деревень Шетнево и Макеево, ЗНС1939)

3.2. Отсутствие выраженной вершины: *который* vs. *кто*

В рамках анализа были выявлены области отсутствия конкуренции между относительными местоимениями, где наблюдается явное доминирование одного из рассматриваемых релятивизаторов. Так, при легкой вершине в безвершинных конструкциях в подавляющем большинстве случаев фиксируется употребление местоимения *кто*.

Поскольку местоимение *кто* в СРЛЯ употребляется исключительно в контекстах с одушевленной вершиной, тогда как местоимения *который* и *какой* могут употребляться с любыми вершинами, для анализа их зон конкуренции были отобраны только контексты с одушевленными вершинами.

Сфера конкуренции местоимений *кто* и *который* для контекстов с легкими вершинами в славянских (в том числе и в русском) языках уже была описана [Kholodilova, 2017, p. 139]. В говоре деревень Западнодвинского района не сохраняются закономерности, зафиксированные в этой работе (таблица 5). В иерархиях (35)–(36) конструкции с местоимением *кто* оказываются слева, а конструкции с местоимением *который* – справа.

(35) Единственное число вершины > множественное число вершины¹⁰.

(36) Максимализирующая > рестриктивная > аппозитивная
(по значению) клаузы.

¹⁰ С детерминативами.

Таблица 5

Кто vs. который при легких вершинах во вложенных клаузах
["Kto" vs. "kotoryj" in light-headed embedded clauses]

Параметр [Parameter]	Который [Kotoryj]	Кто [Kto]
Семантика [Semantics]¹		
Максимизирующие [Maximizing]	4	3
Рестриктивные [Restrictive]	3	4
Аппозитивные [Appositive]	2	0
Число вершин [Head number]²		
Множественное [Plural]	6	6
Единственное [Singular]	3	1

Примечание. Исключались коррелятивные конструкции, т.к. в выборке не встретилось коррелятивов с *который* при легкой вершине.

¹ $\chi^2 = 2,714$, $df = 2$, $p = 0,257$, $p > 0,05$ (по точному тесту Фишера) – статистически незначимо.

² $p = 0,571$, $p > 0,05$ (по точному тесту Фишера) – статистически незначимо.

[Note. Correlative constructions were excluded because the sample did not contain any correlatives with "kotoryj" at a mild vertex.

¹ $\chi^2 = 2.714$, $df = 2$, $p = 0.257$, $p > 0.05$ (according to Fisher's exact test) – statistically insignificant.

² $p = 0.571$, $p > 0.05$ (according to Fisher's exact test) – statistically insignificant.]

В [Kholodilova, 2017] рассматривалось употребление *кто* и *который* с детерминативом *тот* в вершине. Полученные нами результаты показывают, что в данном говоре местоимение *который* не демонстрирует выраженной тенденции к употреблению с детерминативом (таблица 6).

Таблица 6

Кто и который с тот при одушевленных вершин
["Kto" and "kotoryj" with tot with animate heads]

	Кто [Kto]	Который [Kotoryj]
<i>Тот</i> [Tot]	11	1
<i>Те</i> [Te]	3	0

Местоимение *кто* также преобладает в коррелятивных конструкциях:

- (37) К **кому** смерть пришла – **тот** и помер. (Корпус деревень
 Шетнево и Макеево, МГА1932)

- (38) **Кто** как работает, **тот** так и получает. (Корпус деревень Шетнево и Макеево, АНБ1941)
- (39) Бабы ткаются, а девки каются. Так, такая поговорка. **Кто** пожил, **тот** знает как. Ну, кому-то хорошо в жизни, кому-то... Да и хорошо надоедает, раз рано выйдет замуж. (Корпус деревень Шетнево и Макеево, ГИП1953)
- (40) Тоже неправильно, **кто** родился – **того** вперёд, по очереди так бы помирал бы. (Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)
- (41) Конечно, у **кого** семья небольшая, **тот** и ел молоко, а мы, конечно, не такая семья, где нам было. (Корпус деревень Шетнево и Макеево, МГА1932)

4. Заключение

В работе рассмотрены параметры, влияющие на выбор относительных местоимений *который*, *кто*, *какой* и *что* в говоре деревень Макеево, Шетнево и Пятиусово Западнодвинского района Тверской области. На основе корпусных данных были выделены основные зоны конкуренции рассматриваемых релятивизаторов и описаны факторы, определяющие их распределение в различных контекстах.

Анализ показал, что ключевым параметром, отвечающим за распределение местоимений в исследуемом говоре, является тип вершины относительной конструкции. В контекстах с выраженной именной вершиной наблюдается конкуренция между местоимением *который*, союзом *что* и местоимением *какой*, тогда как в безвершинных и легковершинных конструкциях в подавляющем большинстве случаев используется местоимение *кто*.

Полученные результаты позволяют выделить ряд устойчивых особенностей распределения релятивизаторов, которые могут быть интерпретированы как диалектные. К ним относится расширение зоны употребления союза *что* по сравнению с современным русским литературным языком, а также возможность релятивизации синтаксических позиций, расположенных ниже позиции прямого дополнения в иерархии доступности.

В то же время некоторые отклонения от ограничений, описанных для современного русского литературного языка, в том числе случаи эллипсиса вершины и свободное расположение относительной клаузы по отношению к главной обусловлены общими свойствами спонтанной устной речи и не обязательно отражают системные различия исследуемого говора.

Библиографический список/References

Зализняк, Падучева, 1997 – Зализняк А.А., Падучева Е.В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 35. Opera selecta. М., 1997. С. 59–107. [Zaliznjak A.A., Padučeva E.V. Towards a typology of relative clauses. *Semiotika i informatika*. Vol. 35. Opera selecta. Moscow, 1997. Pp. 59–107. (In Rus.)]

Захарова, Орлова, 1970 – Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970. [Zaharova K.F., Orlova V.G. Dialektnoe chlenenie russkogo jazyka [Dialectal division of the Russian language]. Moscow, 1970.]

Касаткин, 1989 – Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М., 1989. [Russkaja dialektologija [Russian dialectology]. L.L. Kasatkin (ed.). Moscow, 1989.]

Кручинина, 1968 – Кручинина И.Н. Конструкция с местоимением *который* в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1968. № 2. С. 82–88. [Kručnina I.N. Constructions with the pronoun *kotoryj* 'which' in the modern Russian language. *Voprosy jazykoznanija*. 1968. No. 2. Pp. 82–88. (In Rus.)]

Лютикова, 2009 – Лютикова Е.А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. 2009. С. 436. [Ljutikova E.A. Relative clauses with the relative pronoun *which*: General characteristics and properties of movement. *Korpusnye issledovaniya po russkoj grammatike*. 2009. P. 436. (In Rus.)]

Лютикова, 2011 – Лютикова Е.А. Семантические типы относительных предложений в русском языке: анализ корпусных данных // Филология и культура. 2011. № 26. С. 199–204. [Ljutikova E.A. Semantic types of relative clauses in Russian: A corpus-based analysis. *Filologija i kultura*. 2011. No. 26. Pp. 199–204. (In Rus.)]

Лютикова, 2015 – Лютикова Е.А. Безвершинные относительные предложения в русском языке: эмпирические данные и теоретические проблемы // Rhema. Рема. 2015. № 3. С. 74–85. [Ljutikova E.A. Headless relative clauses in Russian: Empirical data and theoretical issues. *Rhema*. 2015. No. 3. Pp. 74–85. (In Rus.)]

Лютикова, 2016 – Лютикова Е.А. Синтаксис аппозитивных относительных предложений // Rhema. Рема. 2016. № 2. С. 67–87. [Ljutikova E.A. Syntax of appositive relatives. *Rhema*. 2016. No. 2. Pp. 67–87. (In Rus.)]

Мещерский, 1972 – Русская диалектология: учеб. пособие / под ред. Н.А. Мещерского. М., 1972. С. 5–32. [Meshherskij N.A. Russkaja dialektologija [Russian dialectology]. Textbook. N.A. Meshherskij (ed.). Moscow, 1972.]

Падучева, 2017 – Падучева Е.В. Референциальный статус именной группы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2017. На правах рукописи. URL: rusgram.ru (дата обращения: 14.05.2025). [Paducheva E.V. Referentsialnyy status imennoy gruppy [The reference status of noun phrase]. Materials for the project of corpus description of Russian grammar Moscow., 2017. Ms. URL: <http://rusgram.ru> (date accessed: 14.05.2025).]

Расторгуев, 1927 – Расторгуев П.А. Северско-белорусский говор: исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров. Л., 1927. [Rastorguev P.A. Seversko-belorusskij govor: issledovanie v oblasti dialektologii i istorii belorusskikh govorov [The Seversk-Belarusian dialect: A study in dialectology and the history of Belarusian dialects]. Leningrad, 1927.]

Расторгуев, 1960 – Расторгуев П.А. Говоры на территории Смоленщины. М., 1960. [Rastorguev P.A. Govory na territorii Smolenshhiny [Dialects in the Smolensk region]. Moscow, 1960.]

Ронько, 2026 – Ронько Р.В. Экспедиции диалектологического кружка НИУ ВШЭ в деревни Западновинского района Тверской области // Рема. Rhema. 2026. № 1. С. 9–20. DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-9-20 [Ron'ko R. Expeditions of the dialectological study group of the HSE University to the villages of the Zapadnodvinsky district of the Tver region. *Rhema*. 2026. No. 1. Pp. 9–20. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2026-1-9-20]

Холодилова, 2014 – Холодилова М.А. Относительные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2014. На правах рукописи. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 14.05.2025). [Kholodilova M.A. Otnositelnye pridatochnye [Relative clauses]. Materials for the project of corpus description of Russian grammar. Moscow, 2014. Ms. URL: <http://rusgram.ru> (date accessed: 14.05.2025)]

Citko, 2004 – Citko B. On headed, headless, and light-headed relatives. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2004. Vol. 22. No. 1. Pp. 95–126.

Comrie, Keenan, 1979 – Comrie B., Keenan E.L. Noun phrase accessibility revisited. *Language*. 1979. Pp. 649–664.

De Vries, 2002 – De Vries M. The syntax of relativization. Utrecht, 2002. (LOT dissertation series; Vol. 53).

Gołąb, Friedman, 1972 – Gołąb Z., Friedman V.A. The relative clause in Slavic. *The Chicago Which Hunt. Papers from the Relative Clause Festival*. 1972. Pp. 30–46.

Kholodilova, 2017 – Kholodilova M.A. Competition between *who* and *which* in Slavic light-headed relative clauses. *Slověne*. 2017. Vol. 6. No. 1. Pp. 118–147.

Křížková, 1970 – Křížková H. Relativní věty v současných slovanských jazycích. *Slavia*. 1970. Vol. 39. Pp. 10–40.

Mitrenina, 2008 – Mitrenina O.V. The syntax of correlatives in Russian. *Formal Description of Slavic Languages. Conference materials*. Moscow, 2008.

Mitrenina, 2012 – Mitrenina O.V. The syntax of pseudo-correlative constructions with the pronoun *kotoryj* ('which') in Middle Russian. *Slověne*. 2012. Vol. 1. No. 1. Pp. 61–73.

Spencer, 1993 – Spencer D. Aspects of the syntax of relative clauses in colloquial and standard Russian. PhD dis. University of Toronto. 1993.

Weiss, 2020 – Weiss D. The construction with a preposed relative clause. *Ot semantičeskikh kvarkov do vselennoj v alfavitnom porjadke: k 90-letiju akademika Ju.D. Apresjana*. L.L. Iomdin, I.M. Boguslavskij (eds.). M., 2020. Pp. 91–107.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025

The article was received 20.11.2025

Сведения об авторе / About the author

Смолкина Марина Сергеевна – студент факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Marina S. Smolkina – student at the Faculty of Humanities, HSE University, Moscow

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6773-4641>

E-mail: marinasmolkina0162@gmail.com